

ПОМНИТЬ КАК ЧЕЛОВЕКА И ПОЭТА

Умер Вадим Ерёмин. Для меня, конечно, Вадим Геннадьевич. Внимательный учитель и хороший друг. Если сегодня ещё работает поговорка “Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты”, то я отвечал и отвечаю: “Мой друг – Вадим Ерёмин”. И большинство людей начинают уважать меня. Вадим Ерёмин – человек, по которому следует мерить интеллигентность – читай честность и порядочность. Лично у меня никогда не было случая усомниться в этих качествах Вадима Геннадьевича.

Может быть, нужно говорить о Ерёмине как о блестящем поэте, лауреате всевозможных премий... Нужно, но пусть это скажет кто-нибудь другой. Я хочу всегда помнить его как ЧЕЛОВЕКА. Так сложилось, что не прошло и четырёх месяцев, как я потерял отца. Говорить об этом трудно... Невозможно об этом говорить, но последние двенадцать лет у меня было два отца: горячо мной любимый родной отец и мой отец в литературе – Вадим Геннадьевич Ерёмин.

В 1997 году я пришел к Ерёмину с огромным ворохом исписанной бумаги, из которого он выдернул несколько стихотворений и сказал: “Из этого можно что-то сделать”. И с тех пор началось до сих пор мной не до конца понимаемое священнодействие: Вадим Геннадьевич стал беспокойной наседкой, хлопотавшей обо мне в тех местах, о которых я и знать не знал. Замолвить словечко в редакции одной газеты, рекомендовать мои творения в другом журнале, переговорить в писательской организации... Эти вроде бы мелочи были – я теперь понимаю – как любовно подставленные мне ступеньки на литературной дороге. И эта опека окружала меня до последних дней его жизни. Можно ли это оценить? Очень, очень хочется верить, что я оправдал его надежды хотя бы в малой толике.

Вадим Геннадьевич не терпел экивоков. Я редко, но всё же встречал людей несгибаемых и прямых. Вадим Ерёмин был прямее всех прямых: в суждениях резок, но всегда доброжелателен – мне казалось, что это человек железный телесно и бесконечно богатый духовно. Нет, не казалось – так и было, так и останется. Ни единого проявления слабости не увидел я до самой его смерти – не приходило в голову искать, и Вадим Геннадьевич беспрекословно прерывал наши частые свидания, если ему было плохо (теперь понимаю), простым взмахом руки.

“Совесть писательской организации”, – сказал кто-то о Ерёмине на поминках (в неправдоподобии последних трёх дней совершенно не запомнилось, кто), но как же прав это сказавший, и, наверное, даже шире: Вадим Геннадьевич Ерёмин – совесть целой эпохи литераторов, сделавшая нашу литературу честней, а значит, понятней и любимей читателем. Вечная ему память.

20 апреля 2009 г.

Эти строки я написал год назад, когда удар был настолько разящ, что трудно было оправиться от такой потери. Теперь же, представляя на страницах альманаха одни из последних, не успевших ещё попасть в печать стихов своего учителя, думаю, очень уместно говорить о Вадиме Ерёмине – поэте и учёном.

Автор 16 книг стихотворений для взрослых и детей, первый лауреат Всероссийской премии “Имперская культура в номинации “Детская литература”, лауреат Всероссийских литературных премий им. А.А. Фета и “Вешние воды”, премии журнала “Новая книга России”, награждён Почётными грамотами Союза писателей России, Губернатора и Совета народных депутатов Орловской области, почётный работник высшего образования,

автор ряда учебников, по которым учатся в вузах страны... Вот далеко не полный перечень заслуг Вадима Геннадьевича на поприще литературы и образования. Это человек, в котором счастливо сочетались серьёзные научные идеи, тонкий лиризм стихотворений для взрослых и детский, совершенно удивительный и искренний взгляд на мир.

Предваряя подборку неопубликованных стихотворений Вадима Ерёмина, хочется, чтобы читатель увидел последнюю прижизненную публикацию... Нет, она уже посмертная, но стихи для неё отбирал и отправлял в альманах “Поэзия” сам Вадим Геннадьевич в последний месяц своей земной жизни.

Андрей ФРОЛОВ